

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 7 октября 2021 года № 305-ЭС16-20151 (14, 15)

г. Москва

Дело № А40-168854/2014

Резолютивная часть определения объявлена 30 сентября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 7 октября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью «АтлантКонсалт» и «Промсоюз», а также конкурсного управляющего Перепечева Дмитрия Федоровича на определение Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.05.2021 по делу № А40-168854/2014 о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Калибровский завод» (далее – должник, завод).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего Перепечева Д.Ф. – Конева К.С. по доверенности от 29.09.2021;

общества «АтлантКонсалт» – Суворов Е.Д. по доверенности от 23.03.2021;

общества «Промсоюз» – Суворов Е.Д. по доверенности от 08.11.2020;

общества с ограниченной ответственностью «Антикризисная

группа «Пилот» (далее – компания) – Беляев О.В. по доверенности от 16.11.2020 и Гросс О.В. по доверенности от 10.09.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника компания обратилась с заявлением о взыскании стоимости услуг организатора торгов по продаже имущества должника в размере 63 000 000 руб.

Для совместного рассмотрения с данным требованием принято заявление конкурсного управляющего Перепечева Д.Ф. о признании недействительным договора от 13.01.2017, заключенного между должником и компанией как организатором торгов.

Определением суда первой инстанции от 13.11.2020, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 05.02.2021 и округа от 19.05.2021, в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказано, с должника в пользу компании взыскано 63 000 000 руб.

Общества «АтлантКонсалт» и «Промсоюз», являющиеся кредиторами, а также конкурсный управляющий Перепечев Д.Ф. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы компания просила оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего, обществ «АтлантКонсалт» и «Промсоюз» поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители компании возражали против их удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, 13.01.2017 залоговым кредитором ПАО «БМ-Банк» (далее – банк) утверждены предложения конкурсного

управляющего Пименова Евгения Романовича о порядке, о сроках и об условиях продажи права аренды земельного участка с кадастровым номером 77:02:0022014:2, (площадью 70 167 кв.м., по адресу: г. Москва, ул. Бочкова, влад. 11А; далее – земельный участок), находящегося в залоге у банка.

Во исполнение Положения о продаже между должником и компанией заключен договор оказания услуг по организации и проведению торгов от 13.01.2017.

Согласно условиям Положения и названного договора сумма вознаграждения организатора торгов составляет 100 000 руб., в случае продажи имущества по итогам проведенных торгов вознаграждение организатора торгов составляет 5 % от окончательной стоимости проданного имущества.

Суды установили, что организатор торгов исполнил возложенные на него обязанности, право аренды продано по цене 1,26 млрд. руб., что на 60 млн. руб. выше, чем начальная стоимость продажи данного имущества (1,2 млрд. руб.).

Компания, полагая, что имеет право на выплату вознаграждения, составляющего 5 % от стоимости проданного имущества (63 млн. руб.), обратилась с соответствующим заявлением о взыскании с должника названной суммы.

В свою очередь сменивший Пименова Е.Р. конкурсный управляющий Перепечев Д.Ф. обратился с заявлением об оспаривании договора оказания услуг как неравноценной сделки, причинившей вред кредиторам.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 20.3, 20.7, 60, 61.2 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что в материалы дела представлены достаточные доказательства выполнения компанией возложенных на нее обязанностей и проведения мероприятий, связанных с организацией торгов. В связи с этим суды пришли к выводу о недоказанности конкурсным управляющим факта неравноценного встречного исполнения в результате совершения оспариваемой сделки.

Суды отметили, что фактически доводы арбитражного управляющего сводились к несогласию с привлечением организатора торгов и стоимостью оказанных услуг, однако такая модель реализации спорного имущества была одобрена залоговым кредитором.

Суды также не установили оснований для снижения вознаграждения организатора торгов, поскольку им был выполнен весь комплекс мероприятий по продаже имущества.

При таких условиях суды пришли к выводу об удовлетворении требований компании о взыскании с должника суммы вознаграждения

и отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего о признании сделки недействительной.

Между тем судами не учтено следующее.

Для решения вопроса о возможности удовлетворения требований компании о взыскании вознаграждения за организацию торгов необходимо было первоначально определиться с квалификацией оспариваемого договора, которым данное вознаграждение установлено. Для этих целей следует оценить, во-первых, правомерность привлечения третьего лица как организатора торгов и, во-вторых, разумность установленной договором суммы вознаграждения.

Согласно абзацу второму пункта 5 статьи 18.1 и абзацу первому пункта 8 статьи 110 Закона о банкротстве в качестве организатора торгов выступает арбитражный управляющий или привлекаемая для этих целей специализированная организация. По смыслу названных норм предполагается, что организация торгов по общему правилу возлагается на арбитражного управляющего. Привлечение сторонней организации для этих целей должно быть обосновано какими-либо дополнительными аргументами, например, указывающими на то, что использование ее услуг сократит расходы должника на проведение торгов либо даст иные положительные эффекты, которые не могут быть достигнуты при проведении торгов арбитражным управляющим. Соответствующий подход изложен в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2019 № 308-ЭС19-449.

Делая вывод об обоснованности привлечения компании, суды исходили из того, что ею выполнен весь комплекс мероприятий по продаже имущества. Кроме того, впоследствии компания участвовала в разбирательствах в антимонопольном органе, в результате чего спорные торги не были отменены.

Однако в настоящем случае было реализовано право аренды только одного земельного участка с проведением сопутствующих этому мероприятий. Выполнение описанных действий в отношении данного вида имущества является стандартным и предвидимым для любой торговой процедуры и может быть осуществлено конкурсным управляющим самостоятельно, в силу чего необходимость привлечения третьего лица как организатора торгов отсутствовала.

Если же допустить возможность привлечения стороннего лица для реализации права аренды, то необходимо оценить стоимость подобных услуг с точки зрения соблюдения интересов кредиторов должника, в том числе исходя из рыночных параметров. Как отмечено выше, компания и должник поставили размер вознаграждения в зависимость от суммы реализации права аренды (5 %), то есть под условие достижения определенного для заказчика результата. Само по

себе достижение договоренности об условном вознаграждении не противоречит положениям гражданского законодательства; в отношениях между коммерческими организациями – заказчиком и исполнителем – в силу принципов автономии воли и свободы договора (статьи 1 и 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) соответствующее соглашение может быть достигнуто.

Однако в ситуации банкротства одного из контрагентов его свобода договора ограничена, в том числе интересами кредиторов. Поэтому проверяя правомерность выбора конкурсным управляющим подобной формы оплаты услуг организатора торгов, следует определить, как такая форма оплаты может отразиться на конкурсной массе и на перспективах удовлетворения требований кредиторов, не приводит ли она к излишним тратам. Особенностью дел о банкротстве является именно то, что деятельность должника как участника гражданского оборота (в том числе в лице управляющего) в период как до, так и после возбуждения дела о несостоятельности оценивается во многом с точки зрения экономической целесообразности и оправданности определенного поведения.

Согласно пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. В контексте совершенных управляющим сделок применение данных стандартов означает, что суд должен соотнести поведение управляющего с предполагаемым поведением действующего в своем интересе и к своей выгоде добросовестного и разумного участника гражданского оборота – бережливого хозяина бизнеса. Так, если подобное лицо скорее всего не стало бы нести определенные расходы по причине их завышенности (нерыночности), то наиболее вероятно, что эти расходы неоправданны. И напротив, если есть основания допустить, что разумным участником оборота могла быть совершена подобная сделка, то предполагается, что условий для признания незаконными расходов управляющего не имеется.

Поэтому при разрешении вопроса о целесообразности установления организатору торгов условного вознаграждения судебная коллегия исходит из того, что выполнение третьим лицом стандартного набора действий (которые охватываются обязанностями самого управляющего) по продаже права аренды одного участка (одного лота, состоящего из одной единицы имущества) не может оцениваться в 63 млн. руб., сделка, заключенная на соответствующих условиях, должна квалифицироваться как неравноценная по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Важно также учесть, что спорное имущество являлось залоговым,

и конкурсный управляющий Пименов Е.Р. уже получил отдельное вознаграждение за его реализацию в размере 50 274 000 руб. Соответствующие проценты по вознаграждению установлены ему в рамках иного обособленного спора по настоящему делу (определение суда первой инстанции от 27.03.2020). В свете данного обстоятельства выплата вознаграждения за совершение одного и того же действия (реализацию имущества) как конкурсному управляющему, так и стороннему организатору торгов представляется тем более неразумной и избыточной, не свидетельствует о рачительном отношении к конкурсной массе и направленности действий на защиту и учет интересов кредиторов.

Кроме того, необходимо отметить следующее. При рассмотрении обособленного спора кредиторы и нынешний конкурсный управляющий обращали внимание на то, что единственным участником организатора торгов и его руководителем являлся председатель правления саморегулируемой организации, членом которой являлся прежний конкурсный управляющий Пименов Е.Р. Данное обстоятельство не отрицалось лицами, участвующими в обособленном споре.

Для признания недействительной сделки как совершенной при неравноценном встречном исполнении по смыслу пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве не требуется установления недобросовестности контрагента. Закон не выдвигает соответствующее требование не по причине отсутствия значимости названного признака, а, в первую очередь, в целях упрощения процесса опровержения юридических фактов (сделок и иных операций): заключение сделки на невыгодных условиях в пределах года до возбуждения дела о банкротстве, а тем более, после – фактически предполагает наличие неопровержимой презумпции недобросовестности с обеих сторон.

В данном же случае признак недобросовестности еще более усиливается ввиду возможного существования аффилированности руководителей должника (конкурсного управляющего Пименова Е.Р.) и компании, оба из которых являются арбитражными управляющими, состоящими в одной саморегулируемой организации. Само по себе участие двух лиц в одной саморегулируемой организации не образует их связанности, однако при пересечении их интересов в рамках одного дела о банкротстве рождает разумные подозрения в существовании подобной аффилированности. Инициирование в интересах другого члена саморегулируемой организации сделки, приносящей выгоду, которая не может быть обычно получена третьим лицом, оказывающим услуги при сравнимых обстоятельствах, свидетельствует именно о таком пересечении интересов. Именно поэтому невозможно разумно предположить, что, действуя независимо, конкурсный управляющий

как руководитель должника заключил бы договор на оказание небольшого объема услуг (которые могли быть оказаны им самим) по завышенной цене с третьим лицом, если бы не был с ним тем или иным образом связан.

Изложенное дополнительно подтверждает вывод о подозрительности оспариваемого соглашения, в связи с чем вопреки выводам судов оно подлежит признанию недействительным, а, соответственно, отсутствуют законные основания для взыскания в пользу компании суммы вознаграждения.

При этом не могут быть также приняты доводы компании о том, что ее привлечение согласовано залоговым кредитором, который одобрил предложенный порядок реализации имущества. При разрешении вопроса об обоснованности привлечения третьего лица, а также при квалификации заключенной с ним сделки арбитражный суд не связан позицией лиц, участвующих в деле о банкротстве, в том числе залогового кредитора, а также решением собрания (комитета) кредиторов. Названная правовая позиция отражена в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2019 № 308-ЭС19-449 и от 24.05.2021 № 305-ЭС18-24484 (12).

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об удовлетворении требований конкурсного управляющего Перепечева Д.Ф. и отказе в удовлетворении требований компании.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.05.2021 по делу № А40-168854/2014 отменить.

Признать недействительным договор оказания услуг по организации и проведению торгов от 13.01.2017, заключенный между открытым акционерным обществом «Калибровский завод» и

обществом с ограниченной ответственностью «Антикризисная группа «Пилот».

В удовлетворении требования общества с ограниченной ответственностью «Антикризисная группа «Пилот» о взыскании вознаграждения за организацию и проведение торгов в размере 63 000 000 (шестидесяти трех миллионов) рублей отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

С.В. Самуйлов